

Прочитайте статью и выскажите свое мнение по обсуждаемой в ней проблеме (максимальное количество баллов – 33 балла)

Стоит ли писать по-русски?

Глобализация привела к тому, что вся современная передовая наука представлена на английском языке. Русскому языку уже нет места в мировом информационном пространстве. Что же ждет российскую науку в будущем? Что надо делать исследователям и обычным людям?

Возможность быть услышанным не только в родной стране, но и за ее пределами, равно как и возможность воспользоваться основными достижениями современной науки, сегодня напрямую зависит от знания английского языка. Именно он стал сегодня языком международного общения не только в обычной жизни, но и в деловом и научном мире. Английский язык служит своего рода ключом к налаживанию контактов, заключению деловых соглашений и участию в мировой научной жизни. Поэтому в любой стране объем деловой и научной информации, доступной не только на национальном, но и на английском языке, неизбежно будет возрастать. Не является исключением и Россия.

1. Какой язык важнее? Сегодня, как известно, информация доступна не только в традиционном, бумажном, виде, но и в электронном. Причем последний признается гораздо более эффективным. Большинство российских Интернет-сайтов и онлайн-изданий, как правило, представлены на двух языках: русском и английском. К сожалению, английский вариант нередко менее содержателен, чем русский. Чаще всего это происходит не потому, что, по мнению редакции, большинство материала не заинтересует зарубежного читателя, а просто в силу невозможности по тем или иным причинам представить информацию на английском языке.

Что касается научных публикаций, то у российских ученых есть выбор: отправить свою статью в один из западных журналов или опубликовать ее в одном из российских научных изданий. На решение ученого влияют множество факторов – от идеологических до чисто экономических. Для настоящего ученого очень важна возможность свободного и плодотворного общения с коллегами, в том числе зарубежными. Для этого результаты его исследований должны быть общедоступны. Наиболее верный путь для этого – публикация статей в уважаемых и наиболее читаемых зарубежных журналах. Не меньшее значение при выборе издания имеют также причины экономические. Не только авторитет ученого, но и шансы на получение какого-либо гранта напрямую зависят от того, насколько часто ссылаются на его исследования другие ученые. Индекс цитирования позволяет достаточно объективно оценить квалификацию ученого и степень значимости проблемы, которой он занимается. Очевидно, что "языковой барьер" в разы снижает этот показатель.

"Средняя цитируемость статьи на английском языке в несколько раз выше, чем у статей, опубликованных на русском, немецком, французском и японском языках", - отмечают доктор экономических наук Александр Варшавский, заведующий лабораторией Центрального экономико-математического института (ЦЭМИ) РАН и доктор педагогических наук Валентина Маркусова, заведующая отделением Всероссийского института научной и технической информации (ВИНИТИ) РАН. По их данным, из-за языкового барьера зарубежные ученые имеют весьма "слабое представление о российских публикациях, даже если они были опубликованы в английском варианте российского журнала".

Язык напрямую влияет и на авторитетность самого научного издания. Численный показатель важности журнала - импакт-фактор - ежегодно рассчитывается Институтом научной информации (Institute for Scientific Information (ISI) как "отношение количества цитирований статей из этого журнала во всех научных журналах за два последних года к общему количеству статей, опубликованных в рассматриваемом журнале за эти годы". К сожалению, у большинства российских научных журналов этот показатель весьма невысок. По данным Олега Уткина, директора представительства крупнейшего издательства научной, технической и медицинской литературы Elsevier в России, в нашей стране сейчас издается примерно полторы тысячи научных журналов. Однако, как отмечает ученый и публицист С.Миронин, "среди современных российских научных журналов только 100 (1,66 процента от мирового количества) имеют более-менее значимый импакт-фактор, остальные никто в мире не читает". Поэтому, по его мнению, "90 процентов российских научных журналов можно было бы и не издавать".

Среди мероприятий, которые необходимы для поднятия импакт-факторов отечественных журналов, эксперты единодушно упоминают выпуск журнала в двух версиях – на русском и английском языках. Сеть англоязычных версий академических журналов необходимо значительно расширить, считают, в частности, Александр Варшавский и Валентина Маркусова. "Журналы нужно переводить обязательно, хотя бы на уровне рефератов", - уверен Олег Уткин. Кроме того, необходимо унифицировать русскоязычную и англоязычную версии журнала и следить за однотипным использованием названия журнала на русском и английском языке, считает Алексей Иванов, кандидат геолого-минералогических наук, старший научный сотрудник Института земной коры Сибирского отделения РАН. По его мнению, важно также стимулировать прием рукописей в отечественные журналы на английском языке - "чтобы не ограничивать круг авторов и рецензентов только русскоязычными учеными".

2. Международным языком науки стал английский. Существование международного языка, на котором общаются ученые – непреложный закон и объективная необходимость. Когда-то таким языком-посредником была латынь, позже – немецкий, теперь ученые всего мира общаются на английском. Именно он в последнее столетие послужил основным источником новых терминов в самых разных отраслях науки. Поэтому сегодня без английского языка ученому практически невозможно быть в курсе современных исследований по интересующей его теме, а наука любой отдельной страны будет развиваться в изоляции и, в конце концов, скатится до "провинциального уровня".

Даже в Китае, население которого составляет одну шестую всего населения Земли, ученые все активнее осваивают английский. Он уже довольно широко распространен в НИИ, а в лучших китайских университетах многие лекции и практические занятия ведутся на английском языке. Большое число ведущих китайских профессоров проводит много времени за рубежом на стажировке и на конференциях в англоязычных странах, все больше ученых публикуют работы на английском языке. По последнему показателю Китай занимает 5-е место в мире: 960669 публикаций за десятилетку 1996–2007 гг., индекс цитирования – 189.

Россия по количеству публикаций на английском за указанный период находится на 10-м месте: 367560 документов во всех рейтинговых журналах, индекс цитирования – 206. В этом отношении наша страна отстает, в том числе от таких стран, как Испания (387279 и 283), Италия (532598 и 374) и Канада (548280 и 416)".

3. Нежелание использовать английский может привести к "расслоению науки" в России. В России до сих пор очень большая доля публикаций издается только на русском языке. Это делает российскую науку менее заметной в мире, поскольку количество ученых, читающих по-русски за пределами России, невелико, - считает Олег Уткин.

"Российские исследователи предпочитают публиковаться и читать исключительно "свои" журналы, причем расслоение идет уже в пределах России. Сейчас русскоязычные и англоязычные научные потоки практически не пересекаются друг с другом. Если не будут приняты меры по выходу из кризиса "провинциализации", то в ближайшее время может возникнуть ситуация, когда даже внутри России сформируются непересекающиеся научные потоки, - предупреждает Алексей Иванов. Согласно проведенному им анализу научных статей в геологических журналах, современные научные идеи воспринимаются российским научным сообществом с опозданием на несколько лет. "Основная масса исследователей перенимает современные идеи через "вторые руки". "Продвинутый"

исследователь, либо работающий за рубежом, но не потерявший связи с российским научным сообществом, либо просто хорошо знающий английский язык, подхватывает современные идеи и переносит их в виде публикаций на страницы отечественных журналов", - поясняет ученый.

4. На каком языке стоит писать российским ученым? "Ученый должен публиковать статьи в международных журналах, потому что это является необходимой предпосылкой для профессиональных занятий наукой, то есть, чтобы зарабатывать себе наукой на жизнь и профессионально развиваться через обратную связь (обсуждение, критику, одобрение) с коллегами", - уверен кандидат биологических наук А.Островский из Санкт-Петербургского государственного университета.

Он указывает на то, что во всем мире количество публикаций на "национальных" языках уменьшается. Подобная тенденция, по его мнению, поможет русской науке интегрироваться в мировую.

В то же время причины, по которым продолжают выходить периодические научные издания на русском языке, мешают развитию отечественной науки. Выпуск русскоязычных научных журналов, по мнению А. Островского, - это пережиток советской эпохи, поскольку редакторами журналов и членами редколлежий являются люди старшей возрастной категории, как правило, с устоявшимися представлениями о так называемой "национальной науке", согласно которым публикация на иностранном языке рассматривается либо как непатриотичная выходка, либо как пустая трата времени в условиях абсолютной самодостаточности этой самой "национальной науки". Впрочем, как признает ученый, множество научных школ, которые "варятся в собственном соку", существуют не только в России, но и в Японии, Китае, Германии и Франции.

Кроме того, причиной выпуска научной периодической литературы на "национальных" языках, по мнению А.Островского, является также неконкурентоспособность части исследователей по сравнению с их западными коллегами и плохое знание английского языка.

Поскольку зарубежные журналы не станут дублировать статьи, уже изданные по-русски, то А.Островский предлагает публиковать на русском языке лишь "вспомогательные" виды научных работ: (1) диссертации, (2) учебники и учебные пособия, включая учебные определители, (3) монографии, если результаты, включенные в них, опубликованы или будут опубликованы на английском. Что касается научных статей, то на русском можно публиковать обзорные статьи: (1) сводки, обобщающие результаты работы по тому или иному проекту; (2) ретроспективные обзоры-компиляции по той или иной проблематике. Оригинальные же результаты и идеи должны быть доступны всем

заинтересованным сторонам и потому, по его мнению, должны публиковаться на английском языке.

Опираясь на собственный опыт, он утверждает, что даже при весьма скромном уровне владения английским языком лучше написать статью сразу на английском, а не переводить готовый русский текст. Научный язык, на самом деле, довольно стереотипен, поэтому в этом нет ничего сверхсложного. При написании статьи по-русски и ее последующем переводе приходится делать двойную работу. "Когда вы пишете по-русски, то невольно оттачиваете стилистику, которая впоследствии вам чрезвычайно мешает при переводе. Намного проще "русские" мысли сразу облекать в "английские" фразы", - считает ученый. С ним согласен и доктор физико-математических наук, академик РАН Валерий Рубаков. "По-русски сформулировал по-одному, а по-английски – совершенно по-другому. Переводить с языка на язык – уже труднее. На русский перевести проще, чем с русского на английский", - поясняет он.

Таким образом, развитие российской науки, возможно, приведет к парадоксальному следствию: результаты своих исследований отечественные ученые будут представлять не на русском, а на английском языке. Этот подход может оказаться плодотворным, поскольку при обсуждении научных проблем очень важно единство научной терминологии и совершенное владение научным языком.

Что же касается остальных сфер, то в них увеличение публикаций на английском языке должно идти параллельно с улучшением качества публикаций на русском. Не стоит забывать, что язык – это не только средство коммуникации, но и отражение культуры и мировосприятия народа. Обеднение родного языка в угоду коммуникации с иноязычным контингентом может привести и к обеднению собственной культуры. В результате, понимать нас, возможно, и станут лучше, но вот ценить будут меньше.

<http://www.kapital-rus.ru/articles/article/175308>